

Максимиллиан де ЛАФАЙЕТ
Илиль АРБЕЛЬ

ПОСЛАННИЦА
НИБИРУ

Maximilien De LAFAYETTE

Ilil ARBEL

ANUNNAKI ULTIMATUM: END OF TIME

Autobiography and Explosive Revelations
of a Human Anunnaki Hybrid

Максимиллиан де ЛАФАЙЕТ

Илиль АРБЕЛЬ

ПОСЛАННИЦА НИБИРУ

Откровения агента ануннаков на Земле

УДК 82-312.1
ББК 84.4
Л29

Перевод с английского Н. Яцюк

де Лафайет Максимилиан, Арбель Илиль

Л29 Посланица Нибиру: Откровения агента ануннаков на Земле / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2014. — 256 с.

ISBN 978-5-906686-47-3

Планета Нибиру приближается, и вместе с ней приближается кульминация истории человечества. Что это за существа — ануннаки, населяющие Нибиру? Каковы их ценности и цели? Как они относятся к нам? Как мы должны относиться к ним? В этой книге — сенсационные откровения женщины, родившей ребенка в браке с высокопоставленным ануннаком и ставшей посланницей Нибиру на Земле. Миссия исполнена, и Виктория возвращается на Нибиру — теперь уже навсегда. Но перед уходом она хочет рассказать обо всем и оставить нам серьезное предупреждение... .

УДК 82-312.1
ББК 84.4

ANUNNAKI ULTIMATUM: END OF TIME
Autobiography and Explosive Revelations of a Human
Anunnaki Hybrid

Copyright © 2008 by Ilil Arbel

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-906686-47-3 © ООО Книжное издательство «София», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие издателя.	6
1. Знакомство с инопланетянами	8
2. Первые месяцы моей жизни на Нибиру.	28
3. Общение с Синхар Инаннашамрой.	45
4. Бесповоротное решение	59
5. Супружество и слияние света.	68
6. Ужасные события	81
7. Свадебная церемония	97
8. Медовый месяц в царстве мертвых	103
9. В академии ануннаков.	112
10. Сюрпризы и решения	123
11. Визит к гибридам	133
12. Отчет перед Советом.	154
13. Иисус и Мария Магдалина.	168
14. Посланница на Земле.	193
15. Возвращение ануннаков	219
16. Последний бой.	239
Эпилог. Прощание с Викторией	248

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Уважаемый читатель, перед вами очень непростая книга. Хотя ее содержание может показаться вымыслом от начала до конца, авторы уверяют, что на самом деле они лишь облекли в художественную форму информацию, переданную им в серии писем от вполне реальной женщины по имени Виктория. Она училась в одном из лучших университетов Северо-Востока США и стала весьма успешной деловой женщиной. Но однажды произошло событие, круто переменившее ее жизнь. При загадочных обстоятельствах к Виктории обратился инопланетянин и предложил родить ему ребенка, которому предстояло сыграть важную роль в будущем человечества. Если вы не верите в инопланетян (точнее, если вас не интересует сама возможность их существования и вмешательства в земные дела), дальше можете не читать. Эта книга — для тех, кто как минимум *допускает*, что в нашем мире все гораздо сложнее, чем кажется, когда смотришь телевизор.

Будущий супруг Виктории оказался очень высокопоставленным *ануннаком*. Это одно из названий обитателей блуждающей планеты **Нибиру**, о которой впервые рассказал в своих книгах **Захария Ситчин**, знаменитый популяризатор теории о палеоконтактах и инопланетном происхождении человека. Хотя физическая планета Нибиру до сих пор не обнаружена, фантазируют о ней очень много. Предполагают, что скоро она вновь подойдет близко к Земле и вызовет глобальные катаклизмы. Почти все «знатоки» сходятся в том, что ануннаки-нибируанцы — существа жестокие и враждебные человечеству (или в лучшем случае равнодушные). Виктория в своих письмах рисует совсем иную картину: ануннаки — наши покровители и защитники от других инопланетян, действительно являющихся врагами рода людского.

Виктория посетила Нибиру и хорошо изучила жизнь на этой планете. Со временем ее назначили по-

сланницей Нибиру на Земле. Она тайно встречалась с правящими элитами разных стран и старалась убедить их отказаться от сотрудничества с враждебными Земле инопланетянами — *серыми* из системы звезды Дзета Сетки (Zeta Reticuli).

В возрасте шестидесяти лет Виктория была готова вернуться на Нибиру, чтобы пройти процедуру омоложения и подготовиться к жизни продолжительностью в сотни тысяч лет. Но прежде она решила поделиться своим опытом и знаниями с человечеством. С просьбой опубликовать ее историю Виктория обратилась к двум писателям, которых выбрала не случайно.

Максимиллиан де Лафайет — известный специалист по НЛО, древним цивилизациям и палеоконтактам. **Илиль Арбель** далека от уфологии, но, как и де Лафайет, хорошо разбирается в истории Ближнего Востока. Им уже приходилось работать в соавторстве над книгой, содержание которой очень тесно связано с Нибиру и ануннаками. В русском переводе эта работа издана «Софией» под названием «**На пути к Посвящению: тайная духовная традиция ануннаков**». В ней рассказывается о мастерах-улемах, в разных странах мира хранящих знания и магические практики, переданные от наших нибируанских создателей и покровителей.

Итак, выбрав себе потенциальных сотрудников, Виктория обратилась к одному из них, де Лафайету, с длинным письмом, приводить которое здесь полностью мы не будем, поскольку вся содержащаяся в нем информация вошла в книгу. Прочитируем лишь окончание:

Не верьте и не позволяйте своим читателям верить в то, что общение с инопланетными цивилизациями может осуществляться посредством *челнелинга*, как утверждают многие. Это невозможно, поскольку такие цивилизации находятся в других мирах и ваши мысли даже в состоянии транса не могут пробиться к ним. Человеческие мысли действительно вибрируют на определенных частотах,

подобно электрическим волнам и радиоволнам, но эта вибрация угасает где-то на границе Солнечной системы, так что передача мыслей не может осуществляться на более дальние расстояния. Инопланетяне не общались и не будут общаться с землянами на телепатическом уровне. Если мое письмо заинтересует вас, я шаг за шагом, во всех подробностях расскажу вам, как происходит коммуникация с инопланетянами. Я буду поддерживать с вами постоянную связь и расскажу вам, где (в каких странах, в каких городах) живут потомки ауннаков и как их можно распознать.

Максимиллиан де Лафайет вспоминает: «Разумеется, я согласился вести переписку с Викторией. Мы никогда не встречались с ней (она настаивала на анонимности), но я уговорил ее вместе работать над книгой, обмениваясь письмами и телефонными звонками». Перед уходом с Земли Виктория также передала писателям записки своего нибируанского мужа Синхара Мардука. Все эти материалы и легли в основу книги, которую мы имеем честь представить в русском переводе. Читатель может относиться к ней как к фантастике, но не зря говорится: «Сказка ложь, да в ней намек...»

1. ЗНАКОМСТВО С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

Февраль 1965 года, штат Мэн

В это время года рано темнеет, поэтому в тот ужасно холодный вечер на дорогах было не так уж много машин. Несмотря на снег и скользкую дорогу, я наслаждалась ездой на автомобиле, ведь я была так молода! В одном только том, что у меня есть автомобиль, была своя новизна и приключение. Я ехала домой, позани-

мавшись с подругой в ее доме. Мы хотели готовиться к выпускным экзаменам в средней школе, но были так взволнованы перспективой поступления в колледж, что нам никак не удавалось сосредоточиться на учебе. Мы обе подали заявление о приеме на факультет археологии и антропологии известного нью-йоркского университета, и нас будоражило то, что наши родители позволят нам провести четыре года самим в огромном городе. Я осторожно вела машину, мечтая о том, как я буду жить в Нью-Йорке, носить модную одежду и пить кофе в чудесных маленьких кафе. И вдруг я заметила, что впереди на дороге стоит большой автомобиль — возможно, грузовик. Я не могла хорошо рассмотреть эту машину, поэтому осторожно ехала дальше, пока не оказалась примерно в пяти метрах от нее. Я уже подумала было подойти к тому автомобилю, чтобы посмотреть, не нуждается ли водитель в помощи, но вдруг увидела ярко-желтый луч света, который перемещался в мою сторону. Это был мутный свет, в котором беспорядочно двигались какие-то частицы. Этот свет напоминал солнечный луч, который пробивается в окно летним днем, но был более ярким и хорошо различимым в темноте. Я в изумлении смотрела на этот свет и пыталась понять, что это может быть, — пока он не остановился прямо перед моей машиной. Маленькие частицы прекратили свое беспорядочное движение и начали вместо этого собираться в какой-то сгусток, упорядоченно перемещаясь к центру. Это движение как будто загипнотизировало меня; я не могу сказать, сколько это длилось, но, думаю, не больше нескольких минут. Частицы, собравшиеся в центре луча, образовали шар, тогда как остальная часть света стала прозрачной — там больше не было никаких частиц. Затем в центре произошел видимый, но бесшумный взрыв; я не знаю, как можно по-другому описать то, что произошло, — как будто в центре зажегся фейерверк. А затем огни этого фейерверка обрели форму младенца!

Я ужасно испугалась. Пока я не увидела младенца, можно было предположить, что это какой-нибудь

природный феномен, но когда образовавшийся в луче света сгусток приобрел облик младенца, этому не было никаких разумных объяснений. Я смотрела на него, не зная, что делать, и чувствуя себя в ловушке: я не могла сбежать, поскольку передо мной стоял тот автомобиль, а дорога была такой узкой, что я не могла развернуться назад. Меня охватила дрожь, а тем временем ребенок начал расти. Он увеличивался, менял облик, заполнил весь луч и, как мне показалось, стал похожим на взрослого человека. Но тело этого человека было деформированным: спина сливалась с шеей, бедра были гораздо шире туловища, а черты лица были какими-то расплывчатыми. Мое сердце билось так быстро, что мне казалось, будто оно тоже сейчас взорвется.

Этот процесс продолжался несколько минут; затем сгусток превратился в идеальное человеческое тело. Тот человек как будто подправил свое тело, стал нормальным и вышел из луча света. Луч остался на своем месте, слабо покачиваясь и освещая этого человека. Он приветливо махнул мне рукой и пошел к моей машине, но я по-прежнему не видела его лица, поскольку сзади его освещал яркий свет. А то, что я видела, было поистине ужасающим. Глаза человека светились во тьме как глаза волка. Он приближался, а его глаза освещали меня как два небольших фонаря. Думаю, я закричала, потому что этот человек, как будто осознав, что мне ужасно страшно, сделал рукой круговое движение, после чего луч света переместился в сторону и освещал теперь самое красивое лицо, которое я когда-либо видела.

Под стать этому удивительному лицу было и телосложение этого человека. Я сама не из мелких — почти 180 сантиметров, но этот человек был ростом больше двух метров, как баскетболист. Широкие плечи и прекрасные пропорции тела, которые были хорошо видны в этом таинственном свете, дополняли его внешность кинозвезды. На мой взгляд, ему было около двадцати лет.

Свет, льющийся из его глаз, немного ослаб, но эти глаза на прекрасном лице еще не были нормальными

глазами. Они как будто сверкали, причем так ярко, что я не могла понять, какого они цвета.

Я была словно загипнотизирована и не могла отвести взгляда от этих глаз, не могла двигаться: мои руки и ноги как будто были сделаны из железа. Я не знаю, почему я чувствовала себя парализованной — под влиянием страха или потому, что нечто подобное происходит при встрече людей с инопланетянами (хотя и не каждый раз). Затем свет в его глазах совсем погас и они стали темными, почти черными в золотистом свете — очень большими, как у меня самой. Собственно говоря, у этого человека была такая же оливковая кожа и черные волосы, как у меня. Затем я снова обрела способность двигаться.

— Надеюсь, я не напугал тебя, Виктория, — сказал он. Это были добрые слова, но я даже не заметила, что он назвал меня по имени, — так напугал меня его голос. Этот голос звучал так, будто играет пластинка, вращаясь на диске старого проигрывателя не с той скоростью — слишком быстро, визгливо, со скрипом и очень неприятно. Он остановился, сделал несколько изящных движений руками и снова заговорил, на этот раз очень приятным, нормальным человеческим голосом.

— Я прошу прощения. Я давно этим не занимался, поэтому все эти изменения и превращения той формы, в которой я путешествую, а также то, как я принимаю нормальный облик и обретаю голос, — все это может показаться несколько странным.

Я обрела дар речи:

— Нормальный облик? Кто вы такой? И что вам от меня нужно? Да, вы ужасно меня напугали — лучше бы вы *приняли нормальный облик* до того, как я приехала, и остановили меня как-нибудь попроще! Что это вообще за дешевый фильм ужасов?

Я была в ярости — но, как ни странно, больше не боялась. В тот момент я не могла понять, почему меня не парализовал страх. Теперь я знаю: какая-то часть моего разума была готова принять все это, что имеет свой смысл в свете всех дальнейших событий и тех

тайн, которые я узнала. Однако надо признать, что причина была также и в том, что на меня произвела огромное впечатление невероятно привлекательная внешность незнакомца... Молодые девушки могут вести себя весьма легкомысленно в присутствии красивых мужчин.

Незнакомец рассмеялся, услышав мои дерзкие слова, но как-то по-доброму, без насмешки. Впоследствии он признался, что почувствовал облегчение, когда я рассердилась, вместо того чтобы испугаться до потери сознания или беспомощного крика.

— Ты права. Я должен был придумать более приятный способ встретиться с тобой. Прошу прощения... Как бы то ни было, отвечаю на вполне закономерный вопрос, который ты могла бы мне задать: меня зовут Синхар Мардук, и я ануннак. Я прибыл с Нибиру.

Ануннак. Я вроде бы слышала это слово раньше, еще когда училась в школе. Что-то из истории древнего мира? Черт его знает! А где это Нибиру? В Китае, может быть? Нет, не припоминалось...

— Очень приятно, мистер Син... Мард... Простите, не могу повторить ваше имя.

— В этом нет ничего удивительного. Это всего лишь имя. Некоторые мои друзья из числа людей когда-то называли меня Мардуком, — сказал незнакомец; его зубы сверкали в свете луча. — Со временем они привыкли к моему полному имени.

— Меня зовут Виктория... Но постойте, вы ведь уже назвали меня по имени. Я была слишком поражена, чтобы обратить на это внимание. Вы меня знаете?

— Разумеется, я тебя знаю. Я прибыл, чтобы повстречаться именно с тобой. У нас для тебя есть небольшая работа, если ты согласишься сотрудничать с нами.

— И что же это за работа? — недоверчиво спросила я.

— Не знаю, могу ли я говорить тебе об этом без подготовки, — сказал он. — Это связано с тем, кто ты есть на самом деле.

— Понимаю, — сказала я. — Вы знаете, что меня удочерили. Вы, похоже, много знаете обо мне, Мардук. Это пугает.

— Честно говоря, я знаю больше, чем ты думаешь, но тебе не следует беспокоиться по этому поводу. Если нужно найти человека для выполнения очень важной задачи, попытаться узнать о нем что-то — это вполне естественно, не так ли? — сказал Мардук. — Да, я, конечно же, знаю, что тебя удочерили. В этом-то все и дело.

На самом деле, в детстве меня удочерили прекрасные люди, которые очень меня любили и стали для меня замечательными родителями. Но я бы поняла, что меня удочерили, даже если бы мне не сказали об этом, поскольку у меня кожа оливкового цвета, черные волосы и темно-карие глаза, тогда как у моих родителей, предки которых жили в Англии, — белая кожа и светлые волосы.

Когда в подростковом возрасте у меня возникло желание выяснить, кто мои биологические отец и мать, приемные родители попытались помочь мне, но безуспешно, поэтому я прекратила дальнейшие поиски. Вся эта информация была кем-то заблокирована; получить к ней доступ не было никакой возможности. В конце концов мы прекратили поиски, но меня это не очень беспокоило. Дома мне было очень хорошо. Я знала, что сделала все возможное, чтобы выяснить правду, хотя мне это так и не удалось. Поэтому я решила забыть об этой проблеме и жить своей жизнью. Должна сказать, что мои родители почувствовали большое облегчение.

— Так расскажите же мне все, — сказала я.

— Ты родилась в Ливане, — сказал Мардук. — Твои биологические родители были ассирийцами. Ассирийцы — это христиане Ближнего Востока, родственные сирийцам и до сих пор разговаривающие на древнем арамейском языке.

— Ух ты, Ливан — кто бы мог подумать! Неудивительно, что мы не смогли ничего выяснить о моих био-

логических родителей, ведь это другая страна, даже другой континент, — сказала я.

— Я должен рассказать тебе кое-что и о них, — продолжил он. — Одна из причин, почему меня послали встретиться с тобой, — та, что в твоей ДНК, которую ты унаследовала от своих биологических родителей, очень много генов ануннаков. У всех современных людей есть гены ануннаков, поскольку первую человеческую расу создали в древние времена именно ануннаки. Однако у некоторых людей в определенных регионах мира более сильный набор генов ануннаков. Разумеется, многие из них живут в Ираке, поскольку он расположен там, где находилась в свое время шумерская цивилизация и цивилизация Древнего Вавилона.

— В таком случае я, — ануннак, как и вы?

Должна признать, что хотя некоторых такая новость, возможно, шокировала бы, мне она показалась прекрасной сказкой. Кроме того, было не так уж плохо иметь что-то общее с этим красивым мужчиной.

— Да, в значительной степени. Ты не совсем ануннак, да и жизнь на Земле изменила тебя физически, но ты очень близка к нам.

— И вы выбрали именно меня для выполнения какой-то удивительной работы?

— Не знаю, найдешь ли ты ее удивительной. По всей вероятности, так и будет, поскольку эта работа требует определенной смелости и готовности чем-то пожертвовать.

— Может, вы хотите, чтобы я стала шпионом? Или агентом? Чтобы ловила плохих инопланетян, которые воюют с хорошими инопланетянами, такими, как вы? У меня будет космическое оружие?

— Ничего такого. Извини. Это совсем другое.

— Я первая, кого выбрали для этого?

— Нет. Нам необходимо задействовать многих людей. Мы поддерживаем контакты со многими женщинами, поскольку женщины играют важнейшую роль в наших экспериментах — боюсь, намного более важ-

ную, чем мужчины. Но тебя лично выбрали для выполнения именно этой задачи — если ты согласишься, конечно.

Мне понравилось то, что женщины играют такую важную роль в планах ануннаков. Я всегда считала, что женщины заслуживают большего.

— Но все же зачем вам нужны люди? Какая связь между ануннаками и нами?

— Мы создали вас. Первая человеческая раса, которую генетическим способом создали ануннаки, стала началом человечества в том виде, каким вы его знаете. Это были предки современных людей, которые начали заселять Землю за 25 000 лет до сооружения египетских пирамид. Вопреки иудейским, христианским и исламским верованиям, Ева не была создана из ребра Адама. Мужчины были созданы из ранней женской формы, «оплодотворенной» правителями и представителями элиты ануннаков. Они жили в изолированных городах. Тысячи лет спустя обитатели современного Ближнего Востока называли этих женщин «женщинами света», а тех людей, которым было разрешено общаться с ними, — «сыновьями света». От этой ранней человеческой расы произошли все люди.

— А как же Бог и сотворение мира? — спросила я.

— Бог не имеет к вам никакого отношения, — сказал Мардук. — Точнее говоря, тот Бог, которого вы знаете, которому поклоняетесь и которого боитесь сейчас, не создавал вас. На ранних этапах существования человеческой расы на Земле не было даже слова «Бог». Были лишь «боги» как «небесные наставники». А через тысячи лет вошли в обиход такие обозначения, как «исполины»*, «элохимы», «нефилимы», «падшие ангелы» — всех не перечислить...

— Так в Библии не всё правда, — сказала я, вспомнив свои занятия в воскресной школе.

— Кое-что там правда, кое-что — миф, а кое-что — откровенная ложь, — сказал Мардук. — Но все равно

* См. Быт. 6:4.

в этой книге есть замечательные истории. Мне она очень нравится.

— Круто, — сказала я. — Хотя и страшновато.

— На самом деле это не должно тебя пугать. Как-нибудь я объясню тебе, что здесь нечего бояться, что все мы — дети Вселенной и Вечности и что нас ждут миллиарды лет радости и покоя. Но сейчас мы не можем углубляться в это. Нам нужно сосредоточиться на нашей задаче.

— Так вы до сих пор интересуетесь нашими делами?

— Да, хотя на определенном этапе вы и взбунтовались против нас... Но ведь все дети восстают против своих родителей, а родители все равно любят их. Мы действительно любим вас, Виктория.

— Но что я должна сделать? — я не собиралась отказываться, хотя мне и было немного страшно. Я знала, что, если откажусь, он уйдет и найдет другую девушку, а я не хотела терять его. Я уже начала в него влюбляться, хотя в тот момент еще этого и не понимала.

— Родить ребенка, — просто сказал он.

— ЧТО? — закричала я. — Мне еще нет восемнадцати лет! Я не могу выйти замуж и рожать детей! В следующем году я поступаю в колледж!

— Тебе не нужно выходить замуж. Тебе не нужно растить ребенка. У нас есть свои планы относительно него. Нам просто нужны твои гены — разумеется, если ты согласишься.

— Планы? На моего ребенка? Разве ребенку не нужна мать? Ваш народ так жесток и безрассуден, что может отнять ребенка у матери?

— Этот ребенок должен стать центральной фигурой в правительстве вашей страны. Он очень важен для поддержания мира на планете, для преодоления голода и нужды, для обретения свободы. Перед ним стоит великая задача — и я уже сейчас могу сказать тебе, что он выполнит ее просто блестяще, ведь я могу видеть будущее, хотя и не всё, не в той его части, которая зависит от свободы воли. У нас на примете есть одна семейная пара, которая усыновит этого ребенка.

Они оба принадлежат к очень влиятельным вашингтонским династиям. Это порядочные, интеллигентные люди, которые очень хотят ребенка. Они будут очень добры к этому малышу и будут любить его. Более того, я намерен провести определенные манипуляции с их сознанием. Они поверят в то, что это их родной ребенок, что женщина на самом деле родила его. Я сделаю все соответствующие документы. В надлежащий момент женщина выйдет из больницы с ребенком на руках, в сопровождении гордого собой мужа. Врачам и медсестрам тоже будет внушено то, что нужно.

Я сидела молча и думала. Мардук тоже хранил молчание, давая мне возможность поразмышлять над всем этим. В конце концов я сказала:

— Боже мой, какие удивительные вещи вы можете делать... В любом случае, если я соглашусь, у меня есть одно условие.

— Какое?

— Вы сказали, что умеете манипулировать сознанием. Если я соглашусь, я хочу забыть обо всем, пока не буду готова принять все как есть. Я не могу заставить себя намеренно, сознательно отдать своего ребенка; я просто не смогу этого сделать. Но я понимаю, что так нужно; кроме того, я почему-то просто не могу заставить себя отказаться. Вы можете это сделать?

— Это будет очень легко, — сказал Мардук. — И я смогу воскресить все это в твоей памяти, когда ты добьешься всего, чего хочешь, и мы сможем снова встретиться и начать нашу общую жизнь с того момента. Мы даже можем решить, в каком возрасте ты хочешь, чтобы это произошло. Не будет ли тебе спокойнее, если мы сначала поженимся?

— Вы хотите жениться на мне? — я испытывала девичий восторг, но все же была в большом замешательстве.

— Да, хочу, — сказал Мардук самым уверенным тоном. — Ведь я буду нести ответственность за этого ребенка. И я знаю, что мы будем очень счастливы вместе, если ты примешь мое предложение.

Он хотел взять на себя заботу о моем ребенке! Так или иначе, думала я, если я соглашусь, Мардук навсегда войдет в мою жизнь. Если я не приму его предложение, он навсегда исчезнет из моей жизни и сделает так, что я обо всем забуду. Почему он так много для меня значил? И почему я безоговорочно верила ему? Он был едва ли не галлюцинацией, и все же я полностью ему доверяла. Но супружество? Это была проблема.

— Нет, — решительно сказала я. — Я слишком молода, чтобы выходить замуж. Мы сделаем это, когда снова встретимся и будем чувствовать, что по-прежнему хотим этого. Думаю, мое желание выйти за вас замуж не ослабнет, но давайте подождем. Однако я берусь за эту задачу. Я согласна.

— Это просто замечательно, — сказал Мардук. — Что касается брака, я обещаю тебе, что не передумаю: ануннаки так не поступают. А ты примешь решение, когда придет время.

— Но как я могу исчезнуть на девять месяцев беременности? Я не могу сказать об этом своим родителям: они придут в ужас.

— Тебе и не нужно этого делать, — сказал Мардук. — Для нас прошлое, настоящее и будущее — это одно и то же. Я заберу тебя с собой на Нибиру, где ты счастливо проведешь время с моей сестрой и со мной. Когда же ребенок благополучно родится и я буду держать его на руках, а ты полностью восстановишься после родов, я верну тебя в этот автомобиль через одну секунду после нашего разговора. Ты ничего не будешь знать, забудешь все, что произошло, благополучно доберешься домой и будешь жить своей жизнью. Тогда мы и увидим, насколько хорошо мне удаются манипуляции с сознанием...

— Надеюсь, я действительно все забуду, — сказала я. — Если у меня останутся какие-то фрагменты воспоминаний, это только все усложнит. Но я должна забыть обо всем на такое долгое время! Все это так сложно...

— У меня есть идея, которая может поднять тебе настроение, — сказал Мардук. — Ты хотела бы говорить на своем родном языке, арамейском? — Он улыбнулся, а его большие черные ануннакские глаза озорно искрились.

— Конечно, — сказала я. — Но чтобы выучить его, наверное, понадобится много лет?

— Нет, не понадобится, — сказал Мардук. Он посмотрел мне в глаза, а его собственные очи снова наполнились гипнотическим сияющим светом. Я потеряла способность двигаться, но только на несколько секунд. Затем это ощущение прошло, я встряхнулась — и, к своему огромному удивлению, обнаружила, что могу разговаривать на языке, которого прежде даже не слышала.

— Я забуду его, как только мы расстанемся? — спросила я, с удовольствием разговаривая на арамейском.

— Нет, это мой подарок тебе. Теперь ты можешь и читать на этом языке. Это очень поможет тебе с учебой в колледже, учитывая то, какую дисциплину ты выбрала. Ты сама согласишься и скажешь своим преподавателям, что выучила этот язык самостоятельно из разных книг, еще когда училась в школе, в рамках подготовки к карьере археолога и историка. Эти книги уже стоят у тебя дома на полке, я сам поставил их туда. Они выглядят так, будто ими часто пользовались, так что твои родители тоже в это поверят.

Я уже даже не удивлялась тому, что Мардук знает, какой предмет я собиралась изучать в колледже. Кстати, с тех пор мы с Мардуком общались только на арамейском. Это так приятно — иметь возможность соприкоснуться с тем, что перекликается с твоей эмоциональной сущностью!

— Отлично, так давайте же займемся всем этим, — сказала я, довольно храбро выбираясь из машины. Мы пошли к его кораблю. Должна признать, я чувствовала себя очень важной фигурой... Девушки бывают порой такими глупыми! Тогда я еще не понимала, что за столетия эту важную задачу поручали многим жен-

щинам. Оглядываясь назад, я рада, что прислушалась к своей интуиции, поверила Мардуку и внесла свой, пусть небольшой вклад в судьбу человечества. А уж как благотворно это повлияло на мою собственную жизнь — мне трудно даже выразить словами.

Апрель 1977 года, Нью-Йорк

Я села в метро, чтобы доехать с 53-й улицы домой в Гринвич-Виллидж. Мне было приятно ужинать с Маргарет (это моя хорошая подруга), но почему женщины всегда заостряют внимание на чем-то отрицательном? Почему мы так много жалуемся друг другу? Ведь до сих пор мне жилось не так уж плохо.

Закончив колледж, я решила не продолжать учебу — по двум причинам. Во-первых, я всегда чувствовала, что занятиям в колледже чего-то не хватает, что в истории, антропологии и археологии отсутствует какой-то важный элемент, зато есть много ошибочных данных. Во-вторых, я не была уверена, подхожу ли я для науки. Поэтому нашла работу в розничной торговле — в Нью-Йорке много вакансий в магазинах одежды и аксессуаров, а я люблю моду. Я хорошо справлялась со своими обязанностями и уже начала продвигаться по карьерной лестнице, когда произошла трагедия. В 1973 году мои родители погибли в автомобильной катастрофе — их сбил пьяный водитель, который тоже погиб. Какое-то время я была совершенно разбита, впала в депрессию и чувствовала себя совершенно одинокой в этом мире. Однако через несколько месяцев я решила взять себя в руки, поскольку знала, что мои родители не хотели бы, чтобы я губила себя слишком затянувшейся скорбью. Я проанализировала свое финансовое положение и поняла, что деньги, которые оставили мне родители, помогут мне открыть собственный бизнес. И я купила небольшой магазин, торговавший аксессуарами и бижутерией. Думаю, у меня врожденные способности к бизнесу: хотя я и была тогда еще очень молода, в магазине, который приходил в упадок при прежних

владельцах, ситуация заметно улучшилась и он стал вполне успешным.

Что касается Мардж, то она была оперной певицей. Она пела в Метрополитен-Опера, и хотя не стала такой звездой, как ей хотелось бы, все равно была вполне успешной и у нее всегда была работа. Однако ее личная жизнь не складывалась. Мардж очень хотела выйти замуж и завести семью. Когда мы ужинали вместе, она рассказывала мне о всех тех мужчинах, с которыми встречалась в прошлом году, — и все они не выдерживали никакой критики.

— Может быть, именно поэтому я вообще ни с кем не встречаюсь, — сказала я.

— Даже не знаю, как ты можешь так жить, — сказала Мардж. — Разве тебе никогда не хотелось выйти замуж, завести семью?

— Не знаю, Мардж, — сказала я. — Я сделала несколько попыток, но ни один мужчина не был достаточно хорош; мне было ужасно скучно с каждым из них — они все такие заурядные...

— А как же секс? — спросила она. — Разве у тебя нет такой потребности?

— Думаю, значимость секса несколько преувеличена, — сказала я.

Мы обе засмеялись, но в моем случае, по всей вероятности, это было действительно так: секс не представлял для меня особого интереса. Я на самом деле никогда никого не любила, и мне казалось, что ситуация вряд ли изменится. Я принимала все как есть и не хотела что-либо менять. И все же по дороге домой мне было немного грустно. Я приняла душ, легла в постель и начала читать новый детектив Филлис Дороти Джеймс. Мне нравится, как она пишет и как интерпретирует истинное зло; думаю, она понимает психологию человека лучше, чем большинство профессиональных психотерапевтов. К сожалению, я уснула как раз в тот момент, когда убийцу вот-вот должны были поймать.

Среди ночи я проснулась. В комнате было совершенно темно. Я попыталась включить ночник, но, к

моему удивлению, его не оказалось на месте. Я полежала в постели еще несколько минут, не вставая, чтобы глаза привыкли к темноте. Но что-то было не так. Когда я начала различать в темноте очертания предметов мебели, мне стало ясно, что я проснулась не в своей квартире. Может быть, я в больнице? Вероятно, произошла авария. Люди, которые попадают в аварию, часто не очень отчетливо помнят, что с ними произошло. Я попыталась двигаться, чтобы понять, есть ли у меня какие-либо повреждения, но все было в порядке. Так что же все-таки произошло? Я села на кровати, пытаюсь понять, что мне делать, — и в этот момент комнату осветил тусклый свет. Я увидела, что нахожусь в небольшой спальне, обставленной простой, но красивой мебелью. Это точно была не больница.

— Пожалуйста, не волнуйся, Виктория, — сказал очень спокойный и приятный женский голос через невидимый мне репродуктор. «А, медсестра», — подумала я, все еще не отпуская мысль о несчастном случае. Может, у меня был сердечный приступ? В тридцать лет этого как будто не должно бы случиться, но как знать — в жизни всякое бывает; кроме того, я понятия не имела о том, чем болели мои биологические родители.

— Где я? — спросила я. — Я заболела? Или ранена?

— Ничего такого, — сказал голос. — С тобой все в порядке, ты просто у нас в гостях. Через несколько секунд я подойду к тебе. На стуле висит халат, а на столике у кровати стоит стакан воды. Ванная за дверью, справа от кровати. Тебе принести чашку чая или кофе?

— Кофе — это было бы просто чудесно, — сказала я; моя тревога немного улеглась. Все это было очень странно, но я надеялась, что эта женщина мне все объяснит. Я надела халат, выпила воды и пошла в ванную, чтобы умыться и причесаться, а затем села и начала ждать медсестру. Вскоре в комнату вошла очень привлекательная женщина с подносом в руках. Она была одета в черное, и я сразу же поняла, что это не медсестра. Это была высокая, элегантная женщина. У нее

были большие черные глаза, такие же, как и у меня, и черные волнистые волосы с прекрасным каштановым отливом, сиявшим даже при тусклом освещении.

— Я так счастлива познакомиться с тобой, Виктория, — сказала она. — Меня зовут Мириам. Во всяком случае, это имя — самое близкое к моему настоящему имени, Синхар Семирамиш. Думаю, тебе будет трудно произносить это имя, по крайней мере поначалу. — Она налила чашку кофе. — Молоко, сахар? — спросила Мириам.

— Только молоко, пожалуйста, — сказала я. — Какое интересное имя! Не могу понять его происхождение. Откуда вы родом?

— Это ануннакское имя, — спокойно произнесла Мириам. — Может быть, ты слышала о нас раньше. — Она пытливо посмотрела на меня, как будто чего-то от меня ожидая, но я понятия не имела, что ей от меня нужно, поэтому просто пригубила прекрасный кофе.

— Много лет назад, еще в школе я слышала слово «ануннаки», — сказала я. — Насколько я помню, это исчезнувшая раса, которая жила на Ближнем Востоке, но, наверное, я ошибаюсь, раз вы из их числа. Или вы просто носите древнее имя, а самого народа и правда больше нет?

— Нет, мы не исчезли, — сказала Мириам. — В западной археологии и истории есть кое-какие ошибки.

— И не говорите! — сказала я с горечью. — Именно из-за этого я бросила свою профессию. Все, чему меня учили, было ошибочным; по крайней мере, так мне тогда казалось. И где же сейчас можно найти ануннаков?

— Многие из них живут в Ираке, — сказала Мириам. — Но мы с братом прибыли с Нибиру. — (Это название мне вообще ни о чем не говорило.) — Мой брат будет здесь через минуту, — продолжила она. — Ты уже встречалась с ним. Интересно, вспомнишь ли ты его.

Послышался стук в дверь, и в комнату вошел мужчина, который показался мне смутно знакомым. Он

был высоким, невероятно красивым и очень похожим на сестру. У меня в голове промелькнула мысль: странно, что я забыла это удивительное, такое красивое лицо. Мужчина дружелюбно пожал мне руку и сказал:

— Синхар Семирамиш, думаю, наша гостья вправе получить объяснения.

— В самом деле, я хотела бы знать, где я. Кажется, со мной что-то произошло и вы меня спасли. Но что? Я отлично помню, что уснула, приехав домой после ужина с подругой. Я прекрасно помню все детали, весь наш разговор.

— Думаю, мне нужно вернуться на свой пост и предоставить тебе возможность все объяснить, Синхар Мардук, — сказала Мириам. — До встречи, Виктория.

Я уставилась на мужчину, вдруг ощутив тревогу. Возможно, все это не столь безобидно, как я подумала? Может быть, эти двое людей, на первый взгляд такие милые и очаровательные, на самом деле похитили меня? Может, они планируют совершить со мной что-то ужасное? Где, черт возьми, я нахожусь? Наверное, Синхар Мардук заметил внезапные перемены в моем настроении, потому что сказал:

— Извини. Кажется, я снова растревожил тебя — как и тогда, когда мы встретились впервые. Наверное, я недостаточно проникателен; вероятно, мне нужно было позволить Синхар Семирамиш сделать это, но мне так хотелось снова тебя увидеть! В любом случае тебя не похитили и ты не в плену. Ты можешь уйти в любой момент; ты просто наша гостья. Но я очень прошу тебя, побудь здесь хотя бы еще несколько минут. Ты все поймешь, как только все вспомнишь.

«Как будто у меня есть выбор», — с горечью подумала я. Ведь я понятия не имела, где нахожусь и что вообще происходит.

— Где я? — сказала я. — Скажите мне сейчас же, я очень волнуюсь.

— Ты на нашем корабле, — сказал он. — Пока мы с тобой разговариваем, он летит, а моя сестра за ним присматривает.

— Значит, я не смогу выйти отсюда, даже если захочу? — сердито спросила я. — Предположим, я попросила бы вас отпустить меня. Вы сделали бы это?

Я старалась, чтобы мой голос звучал твердо, но мне не хватало уверенности. С моим разумом происходило что-то необычное. У меня закружилась голова. Я не могла никуда пойти самостоятельно: вряд ли я смогла бы подняться на ноги.

— Да, я позволил бы тебе уйти, — сказал Синхар Мардук. — Конечно же, позволил бы, но мне пришлось бы присматривать за тобой какое-то время, потому что сейчас у тебя, кажется, кружится голова.

«Наверное, он дал мне какой-то наркотик, — подумала я рассеянно. — Боже мой, он одурманивает меня наркотиками... Что они со мной собираются сделать?» Я почувствовала слабость, а комната как будто завертелась вокруг меня. И вдруг все прекратилось. Я открыла глаза, вскрикнула: «Мардук! Это ты!» — и потеряла сознание.

Когда я пришла в себя, ко мне вернулась память. Мардук сидел у моей кровати и держал меня за руку; у него было обеспокоенное выражение лица. Да, я все вспомнила... Не только нашу первую встречу двенадцать лет назад на пустынной дороге в штате Мэн, но и то время, которое мы провели вместе на Нибиру.

— Как он? — спросила я взволнованно. — Как мой ребенок?

— С ним все с порядком, — сказал Мардук. — Он живет в замечательной семье; у его родителей родилось еще два сына (обычным способом), и он стал для них самым лучшим в мире старшим братом. У него большие успехи в школе, много друзей, и он уже сказал своим родителям, что обязательно будет заниматься политикой, когда вырастет. Их это совершенно не удивило, поскольку они сами дали ему возможность узнать многое о том, что происходит в Вашингтоне. Это чудесная пара. За многие годы я хорошо узнал их. Они очень любят своих детей. Ты хотела бы его увидеть?

— Да, конечно же, — сказала я с дрожью в голосе. Я не видела своего сына с тех пор, как отпустила его от себя, все эти годы. Мардук сдержал свое слово и сделал так, что я все забыла. Он вернул меня в мой автомобиль через секунду после того момента, когда мы отправились на Нибиру. У меня не осталось никаких воспоминаний о произошедшем. Я поехала домой, даже не вспомнив, зачем я останавливалась, и вернулась к своей обычной жизни.

Мардук вынул из кармана какой-то небольшой предмет, который напоминал обычный фонарик. Он что-то нажал на нем — и на стене образовался круг света размером с баскетбольный мяч. Затем этот круг превратился в квадрат, похожий на экран телевизора; на этом экране появилось нечто вроде фильма. Я увидела маленького мальчика в прекрасном саду, залитом солнечным светом; мальчик растянулся на траве и читал книгу, слишком большую для его возраста. Затем к нему подбежали еще два мальчика — наверное, они его куда-то звали, потому что он с улыбкой поднялся и побежал с книгой в руках вместе со своими братьями. Все трое выглядели здоровыми и счастливыми. Мне стало лучше, хотя у меня из глаз текли слезы. С моим ребенком было все хорошо, это самое главное. Я улыбнулась Мардуку, и он выключил устройство.

— Как его зовут? — спросила я.

— Джозеф, — сказал он. — У него будет прекрасная жизнь, Виктория. И у тебя тоже. Не грусти.

— Я не грущу. Теперь я могу с этим справиться, как я и думала еще тогда, — сказала я. — Я способна принять последствия своих действий, действительно способна, Мардук. Не беспокойся обо мне.

— Ты помнишь свой первый день на Нибиру? — спросил он, улыбаясь.

— О да. Это было так странно — приземлиться и ничего не увидеть из-за этой тяжелой, необычной атмосферы. И мне было так страшно, когда ты сказал мне, что я смогу все увидеть только после того,

как приму лекарство, благодаря которому мое зрение адаптируется к здешним условиям...

— Но ты была очень храброй, Виктория. И разве не прекрасна оказалась планета Нибиру?

— Мне она понравилась. Какое счастливое время я провела с тобой и с Синхар Семирамиш! Я многое узнала и мне было очень хорошо!

— Теперь ты можешь к нам вернуться.

— Но я не смогу жить там, Мардук. Ты ведь знаешь это. Должно пройти много лет, чтобы с помощью ануннаков мое тело приспособилось к условиям жизни на Нибиру.

— Ну и что? Ты будешь жить сотни лет, так что у тебя масса времени. Ты помнишь о том, что тогда узнала? Ты будешь жить столетия, а затем мы вместе уйдем в вечность.

— Должна признать, я до сих пор не совсем понимаю вашу концепцию вечности, — сказала я.

— Вечность — это не такое уж простое понятие, — сказал Мардук. — Но ты поймешь, обещаю тебе. Смерти нет, а жизнь вечна. Ануннаки знают об этом — на научном уровне, а не только на уровне веры, как у вас на Земле.

— Какое это счастье — знать, что тебе никогда не придется терять близких! — сказала я.

— Я буду часто бывать на Земле, помогать тебе во всем; и Синхар Семирамиш тоже. А ты будешь прилетать на Нибиру и оставаться там все дольше и дольше. Ты должна помнить, чему ты там научилась: что тебе не придется стареть и что ты в любой момент своей жизни сможешь выбирать свой физический возраст и посвящать все время тому, чем ты хочешь заниматься.

— Помнишь, ты научил меня путешествовать во времени и в пространстве, по крайней мере — познакомил с простейшими принципами таких путешествий? Я хотела бы освоить это еще лучше, а затем изучать исторические события, путешествуя в то время, когда они происходили. Разумеется, я сохраню свой магазин — ведь окружающие должны думать, что я веду

нормальный образ жизни и зарабатываю на жизнь так же, как обычные люди. Но мне было бы так интересно побывать во всех этих местах и временах!

— Разумеется, и мы еще больше расширим твои способности и возможности. Кроме того, мы улучшим твои языковые навыки. Помнишь, как быстро ты выучила арамейский? Мы можем развить в тебе способность точно так же освоить любой язык, древний или современный.

— Это очень поможет мне в изучении истории, Мардук. Но мы ведь по-прежнему будем общаться между собой на нашем языке, арамейском?

— Всегда! — сказал Мардук. — Этот язык по-прежнему остается моим любимым. А тебе еще понравится разговаривать и на языке ануннаков.

В этот момент, постучавшись, вошла Синхар Семирамиш.

— Итак, Виктория, не пора ли нам подготовиться к ануннакской свадьбе? — спросила она, улыбаясь. — На Нибиру нас ждет много друзей. Ты должна посмотреть свадебные платья и выбрать одно из них...

Я счастливо рассмеялась.

2. ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ МОЕЙ ЖИЗНИ НА НИБИРУ

Февраль 1965 года, штат Мэн

Мы с Мардуком подошли к звездолету. В тусклом свете этот округлый объект казался серебристым, как будто сделанным из алюминия или нержавеющей стали. Незаметная прежде дверь бесшумно открылась. Я была заворожена тем, что я на самом деле сажусь на космический корабль, словно в фантастическом фильме. Мардук провел меня в небольшую комнату рядом с рубкой управления, где члены экипажа отдыхали во время полета в автоматическом режиме. В комнате

была довольно строгая обстановка: металлический стол и несколько простых, но удобных стульев. Повсюду были какие-то арки, которые сходились в центре комнаты. Мардук отправился в рубку управления, чтобы активировать корабль. Пока его не было, арки стали прозрачными и моему взору открылись какие-то надписи на языке, которого я не понимала. Затем Мардук вернулся в комнату отдыха и сел рядом со мной.

— Я поставил корабль на автопилот, — сказал он. — Это будет не очень долгое путешествие: мы используем разные секреты времени и пространства. А пока не хочешь ли ты выпить чашку обычного земного кофе?

— А разве вы не пьете что-нибудь более экзотическое для меня?

— Да, конечно, но по правде говоря, после всех этих многочисленных путешествий на Землю я полюбил кофе и умею готовить прекрасный капучино. Мы, бедные путешественники, вынуждены приспособливаться...

Я засмеялась и приняла его предложение. Мардук встал, взмахнул руками над небольшим столом — и две белые чашки капучино с идеальной пенкой появились на столе словно из воздуха.

— Нет, это не волшебство, — сказал он, когда у меня не очень изящно открылся рот. — Это всего лишь технология. Я просто воспользовался определенными вибрациями. Будешь сахар?

Мардук достал из ниоткуда хрустальную сахарницу. Ничего не сказав, я положила немного сахара в чашку и попробовала капучино. Напиток был превосходным, а тепло чашки помогло мне немного расслабиться. Тем временем Мардук снова достал из ниоткуда великолепное печенье и бумажные салфетки. Я откусила печенье — и тут ко мне снова вернулся страх. «Боже мой! — подумала я. — Во что же я ввязалась?! Я слишком молода; я не хочу, чтобы ко мне притрагивался любой мужчина, даже этот замечательный человек, который добывает печенье из воздуха.

Я просто не готова к этому». Мое героическое решение уступило место смертельному страху, а глаза наполнились слезами, которых я не могла сдержать. «Ради всего святого! — подумала я. — На этом звездолете я оказалась наедине с этим внеземным существом; мы летим бог знает куда... я что, спятила? Почему я не сбежала в лес?»

Наверное, у меня на лице отразился страх, потому что Мардук сказал:

— Думаю, было бы лучше прямо сейчас рассказать тебе, что тебе предстоит сделать, вместо того чтобы ждать инструктажа на Нибиру. Я вижу, что ты начинаешь нервничать, хотя очень храбро пытаешься это скрыть. Послушай меня и прекрати бояться. Во всем этом нет ничего страшного, уверяю тебя.

— Ничего страшного? — воскликнула я — Если даже забыть на время о самом ребенке, мне ведь предстоит спариваться с совершенно незнакомым человеком, кем бы он ни был. И даже если окажется, что отцом ребенка должны стать вы, вас я тоже не знаю. Потому я и называю это спариванием — ведь это нельзя назвать любовью, когда двое не знают друг друга и делают это только ради размножения, как животные! И вы говорите, ничего страшного?

— Тебе не придется ни с кем спариваться, — спокойно сказал Мардук. — Мы бы ни за что не стали просить такого ребенка, как ты, делать нечто столь ужасное. Нет, на Нибиру зачатие ребенка происходит совсем по-другому.

— Что вы имеете в виду? — в недоумении спросила я. — Как же я смогу зачать ребенка без полового контакта?

— Ануннаки уже давно отделили любовь от размножения. Мы вступаем в брак, но делаем это исключительно по любви. У нас долговечные союзы. Когда мы выбираем себе спутника жизни, у нас никогда не возникает желания изменить что-то и мы сохраняем этот союз навсегда, как некоторые птицы в вашем мире. Разумеется, в этом нет ничего общего с браками между

людьми, пятьдесят процентов которых заканчиваются разводом или еще чем похуже.

— Так вы вообще не занимаетесь сексом?

— Не так, как это делаете вы. Мы выражаем свою любовь через свет. Когда происходит Единение (так мы это называем), каждый партнер начинает излучать золотистый свет. Этот свет становится все сильнее и сильнее, а затем смешивается — и это слияние доставляет партнерам физическое, психическое и духовное удовольствие. Это намного приятнее, чем то удовольствие, которое люди получают от секса, поскольку все ощущения передаются непосредственно в мозг. Кроме того, это еще и гораздо красивее и эстетичнее, чем любой секс. Проще говоря, то, чем занимаются люди, может быть приятным, но не доставляет эстетического удовольствия...

— О, слияние света — это звучит красиво, — сказала я. — И совсем не страшно. Пожалуй, я бы согласилась попробовать.

Казалось, мои слова поразили Мардука, и он посмотрел на меня с ужасом. Но затем он вдруг рассмеялся.

— Как по-человечески ты рассуждаешь! — сказал он. — Ты не понимаешь, насколько важно для ануннаков это слияние света. На самом деле это священный ритуал. Мы не должны совершать его с кем попало, ни в коем случае. Сначала необходимо вступить в брак.

Я чувствовала себя ужасно неловко, как будто сказала что-то совершенно неуместное.

— Так что же произойдет со мной?

— Ты отправишься в очень красивое место, напоминающее больницу, — сказал Мардук, явно испытывая облегчение от того, что можно избежать обсуждения предыдущей темы, которая привела его в такое замешательство. — Там тебе помогут лечь на стол, очень похожий на диагностические столы в кабинетах земных врачей. Среди врачей, которые будут с тобой работать, будут только женщины, очень вежливые и весьма опытные. С помощью специального аппарата они пропустят луч света через твоё тело; этот свет оты-

щет твои яичники. Ты совсем ничего не почувствуешь, это просто свет: тебя не будут зондировать и делать больно. Вся процедура не причинит тебе ни малейшего неудобства. Как только свет доберется до твоих яичников, он активирует одну из яйцеклеток, оплодотворит ее и очень мягко переместит в матку. Так ты станешь беременной, и плод начнет развиваться. Когда это происходит с женщинами ануннаков, свет перемещает оплодотворенную яйцеклетку в специальную пробирку и плод растет в инкубаторе. Женщины ануннаков не рожают детей так, как это происходит у людей, но забирают их домой, когда дети готовы к этому. Однако мы подумали, что, поскольку ты человек, в твоем случае лучше не вмешиваться в естественный процесс и дать тебе возможность выносить ребенка, защищая его в твоем теле.

— Вот это да! — сказала я. — Это совсем не страшно... Вы уверены, что именно так все и происходит? Я слышала такие ужасные истории о похищении людей инопланетянами — будто они причиняют людям огромные мучения на этих своих установках для проведения опытов.

— Может быть, другие пришельцы так и делают. Серые, рептилоиды — не очень добрые существа, и их не заботит, что чувствуют люди. И все же многие из тех историй, которые ты слышала, несколько преувеличены. Я абсолютно уверен в том, что говорю тебе. Кроме того, моя сестра все время будет рядом с тобой.

— Ты предлагал другим женщинам выйти за тебя замуж?

— Нет, не предлагал, — сказал Мардук.

— Но разве может мужчина с такой внешностью не быть женатым?

— Я был женат в другой вселенной, — сказал Мардук, по-джентльменски оставив без внимания замечание о его внешности. — Копия моего «я» все еще состоит в счастливом браке со своей избранницей; у них трое детей, и я до сих пор время от времени смотрю на них через специальный видеоприбор. Но тридцать

тысяч лет назад мне пришлось отделиться — и теперь я не женат. Знаешь, для ануннаков тридцать тысяч лет — это совсем немного. Для того чтобы выбрать спутника жизни, требуется много времени.

Это было выше моего понимания. Мне казалось, я никогда не смогу понять что-либо на Нибиру, поэтому в тот момент я даже не стала задавать вопросы о других «я» и параллельных вселенных... От всего этого у меня голова пошла кругом, так что я просто съела еще одно печенье. Впрочем, мне было приятно, что Мардук не женат.

После непродолжительного путешествия, длившегося примерно около часа, мы приземлились на Нибиру. Прежде чем мы вышли, Мардук сказал: «Не расстраивайся, если ничего не увидишь, кроме серых атмосферных вихрей. Это всегда происходит с людьми, которые прибывают сюда, но через пару дней мы все исправим. Сейчас на Нибиру день, светит солнце. Если нужно, просто закрой глаза».

Все это звучало немного зловеще, но оказалось, что это было еще мягко сказано. В действительности все было гораздо хуже. Я вышла в мир, который напоминал песчаную бурю на совершенно серой планете. Это было так ужасно, что у меня закружилась голова. Я покачнулась и ухватилась за руку Мардука. «Все в порядке, — сказал он, успокаивая меня. — Сейчас я заведу тебя внутрь». Мы зашли в здание, которое я не могла рассмотреть, но внутри даже при тусклом освещении все было хорошо видно. Там было очень красиво. Ко мне подошла улыбающаяся женщина и протянула мне руку. Она была красива, высока, изящна и очень похожа на Мардука, только у нее были длинные волнистые волосы, сияющие каштановым отливом. Одета она была в прекрасное длинное шелковое платье цвета морской волны и длинное ожерелье из жемчужин неправильной формы, сиявшее всеми цветами радуги.

— Добро пожаловать, — сказала женщина. — Меня зовут Синхар Семирамиш, я сестра Синхара Мардука. Спасибо, что приехали на Нибиру.

Литературно-художественное издание

Максимиллиан де Лафайет, Илиль Арбель

ПОСЛАННИЦА НИБИРУ

Откровения агента ануннаков на Земле

Перевод: *Н. Яцюк*

Редактор *А. Костенко*

Корректоры: *Е. Яковенко, Т. Селезнева*

Оригинал-макет: *Г. Булавко*

Обложка: *В. Миколайчук*

ООО Книжное издательство «София»

115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:

Издательство «София»

04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 22.07.2014 г.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж 3000 экз. Зак. №

**Отделы оптовой реализации
издательства «София»**

в Киеве: (044) 492-05-10, 492-05-15

в Москве: (499) 317-56-22, 317-56-44

в Санкт-Петербурге: (812) 676-07-68

<http://www.sophia.ru>